

Dari Gray

Напротив моего сердца

Dari Gray

Напротив моего сердца

«Литнет»

2025

Gray D.

Напротив моего сердца / D. Gray — «Литнет», 2025

Он - мой сосед из дома напротив. Тот самый, кто засунул петарду в мой рюкзак на последний звонок и превратил школьные годы в ад. Шесть лет тишины - и вот он снова здесь: дерзкий, загорелый и слишком уверенный в себе. А я? Я выросла. Я уже не та девочка с брекетами и наивными глазами. Теперь я умею отвечать - с холодом в голосе и лёгкой улыбкой на губах. Мы - соседи. Опять. Мы - как пламя и бензин. И каждый наш взгляд - это искра. Эта история - не о ссорах. Это история о том, как бывшие враги становятся... кем-то большим. Или нет?

© Gray D., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1

Яна

Мой рюкзак взорвался.

Дым, резкий запах серы, мои визги и хохот всего класса.
 - Тебе не хватает спецэффектов, Уточка, - подмигнул Рома и со смехом прыгнул с парты.
 И в тот момент я поняла: либо он, либо я.

Все началось еще в школе... Или даже раньше.

Наша история - не просто соседи напротив. Это семьи, которые дружили задолго до нашего появления на свет. Праздники, веранды, чай с лимонным пирогом и вечный атрибут всех вечеров - он.
 Рома.

В детстве мы даже были друзьями. До поры. До той поры, пока я не стала «гадким утенком» с брекетами, а он - тем самым, кого в школе обожали все: учителя, одноклассники, даже школьный охранник.

Я? Маленькая, тощая, с двумя косичками, вечно теряющая сменку.
 Мой стиль? Стразинки на брекетах - казалось, это выглядит круто. Сейчас - хочется сжечь свой старый альбомы.

Счастье, что мне наконец-то их сняли как раз перед выпускным классом.

И почему-то мой несносный сосед решил самоутвердиться за мой счет.

С этого момента моя жизнь превратилась в полный кошмар...

Дохлые кузнечики в пенале, завязанные между собой шнурки на кроссовках, тетрадь, залитая краской, снежок, прилетевший мне прямо в глаз, я потом неделю ходила в школу с красным глазом, все это он считал веселым приколом. Ему было весело, а надо мной ржал весь класс, и даже мои подружки, к слову сказать, уже бывшие...

Но все это меркнет перед тем, что он устроил на последний звонок.

В голове кадрами идут флешбеки того дня.

Я с самого утра накручиваю свои длинные волосы, которые совершенно не слушаются и локоны получаются только на концах, белая рубашка и синяя короткая юбка в складку уже висят на вешалке напротив. Сегодня последний звонок, последний день, когда мы еще несмышленые школьники, впереди нас ждут экзамены, а сегодня мы прощания с детством, со школой, с глупыми страхами.

Я взрослею. Внутри всё сжимается.

Мы стоим на пороге во взрослую, осознанную и ответственную жизнь. Это сложный, но важный шаг, мне очень страшно, будто я делаю шаг в открытое море, без спасательного жилета и шлюпки.

Кручусь перед зеркалом с двумя милыми косичками, которые заботливо заплела мама, мазнув по губам прозрачным блеском, подхватываю рюкзак и спускаюсь вниз.

Последние приготовления перед линейкой, нас собрали в классе, чтобы уточнить нюансы... сейчас даже не вспомню, что мне понадобилось тогда в рюкзаке.

Я открываю его и он взрывается.

Ну... не буквально конечно. Но петарда, которую он туда засунул, сработала как надо: дым, запах серы, мои крики и хохот всего класса.

А в эпицентре этого безобразия он.
 Сидит на парте, раскачиваясь туда-сюда, и улыбается так, будто только что получил Оскар за лучший подростковый пранк.

- Ты вообще нормальный?! - шиплю я, размахивая руками отгоняя дым и собирая содержимое своего рюкзака с пола.
 - Абсолютно, - отвечает, прыгая на ноги.

- Просто хотел добавить спецэффектов в твой скучный день, - подмигивает, а у меня от злости начинают скрепить зубы.

- Спасибо, я обойдусь без твоих эффектов! - взрываюсь я.

- Ты как бомба замедленного действия, только без предупреждений! - в носу до сих пор неприятный запах жженой серы.

Я дрожу от ярости. Он подходит ближе. Не впритык, но достаточно, чтобы сердце ёкнуло.

Наклонившись, говорит очень тихо:

- Зато теперь точно не забудешь меня.

И уходит.
Оставив после себя дым, смех одноклассников... и странную пустоту в груди.

Я злилась. Я ненавидела его.

Но в ту секунду я впервые задумалась: а если он не просто издевается?

Он был моим личным кошмаром.

И исчез сразу после выпускного. Уехал в Штаты.

Америка и Рома...

Признаюсь честно, когда узнала, была в полнейшем шоке.

Он еще в школе мог легко дать фору нашему информатику и подрабатывал, ради интереса иногда балуясь написанием легеньких программ.

Но никто даже не мог подумать, что он уедет учиться именно туда.

С тех пор прошло уже шесть лет... за это время он ни разу так и не приехал к родителям. Знаю только, что накануне выпускного у них был грандиозный скандал...

...

Я просто выносила мусор. Без мейкапа, в трениках и с пучком на голове, который держался на честном слове и одной шпильке, а потом я увидела его...

И не поверила собственным глазам.

Рома стоял около дома оперевшись о капот дорогой, черной машины, как в кино, в белой футболке и потертых, местами драных джинсах, загорелый, будто его жизнь последние годы была рекламой мужского парфюма Dior.

А я?

С пучком на честном слове, без мейкапа, в растянутом худи, с мусорным пакетом в руке.

Выносила мусор, блин. А выносить пришлось себя.

Кое-как добираюсь до мусорных баков, под пристальным взглядом соседа, пальцы сами разжимаются и пакет летит прямо на дно бака.

Так, успокойся, ты же теперь взрослая девочка. Пусть смотрит, сколько ему влезет. Не буду с ним здороваться. Просто пройду мимо и все.

Каждый мой шаг дается мне, словно я иду босиком по раскаленным углям, лицо уже печет.

Я поднимаю глаза, наши взгляды встречаются... Он смотрит. На меня. Улыбается так, как будто мы друзья. Или больше.

- Привет, Уточка, - хмыкает он в своей обычной, слегка надменной манере.

Я моргаю.

Он сейчас серьезно?

- Узнала? - естественно я тебя узнала, Рома. Я пока не страдаю деменцией.

- Нет. Уточки на такое не клюют, - парирую, бросив взгляд на него искоса.

- Всё такая же острая, - теперь сосед идет рядом, не сбавляя шаг.

- Хотя выросла. Даже... ничего.

- А ты всё такой же самоуверенный. Даже чересчур.

- Привыкай, я тут надолго. Кстати, с окна кухни видно твою спальню. Могу шторы подарить, если стесняешься.

Я поворачиваюсь, медленно, очень медленно, с самым ледяным взглядом, на который способна.

- Спасибо. Но я не из тех, кто боится смотреть в глаза прошлому, - звучит с вызовом.

- Особенно, если оно теперь разгуливает в дырявых джинсах и играет в плохого парня.

Он смеётся. Громко. По-настоящему.
 И почему-то внутри всё сжимается, как в старших классах, когда он подмигнул мне в коридоре.
 Снова эта игра. Снова он - напротив...

 Всем привет##

Приглашаю в новую, легкую, романтическую комедию ##

Здесь будут: первая любовь, школьные пранки, и много искр между героями ##>#

Визуалы героев на канале Dari Gray | Современные романы ##

Глава 2

Яна
 Если в жизни и есть святые ритуалы, то мои - это утренние пробежки.

Будильник звенит в комнате, когда я уже натягиваю леггенсы. Ты опоздал, я была раньше.

Последнюю неделю, начала вставать раньше будильника, минут на двадцать. Постоянный режим наконец дает свои плоды...
 Пять кругов по району, чтобы проветрить мысли, сжечь лишние эмоции и не убить кого-нибудь до завтрака. Особенно, когда этот кто-то, твой наглый и самоуверенный сосед.

Улица еще пустынна, хлопнув калиткой, я вставляю беспроводные наушники в уши, на телефоне выбираю песню, сегодня мое настроение отражает Maneskin – Coraline.

Бросив беглый взгляд на окна соседнего дома, я делаю небольшую зарядку на месте, чтобы разогреть мышцы и выдвигаюсь.
 Солнце только-только поднимается. В воздухе ещё чувствуется прохлада, а не липкий август. Я бегу в любимом спортивном костюме - короткий топ и облегающие леггинсы ярко-зеленого цвета, волосы собраны в высокий хвост.

Музыка в наушниках набирает темп, и я ускоряюсь, кожу приятно обдувает, прохладный, утренний ветерок.
 Идиллия длится ровно до поворота на вторую улицу.
 Потому что прямо у мусорного бака стоит он. В белой майке, с термостаканом в одной руке и мешком в другой.

Серьёзно?

Кто выносит мусор в таком виде, будто снимается в рекламе? Может быть конечно в Штатах это считается нормой? Подумав об этом, давлю в себе смешок.

Я замедляю шаг, но не останавливаюсь.
 Он смотрит. Улыбается.
 Ну вот и началось...
 - Ты не меняешься, Яна. Даже в обычных спортивных выглядишь так, словно прямо сейчас у тебя проходят Олимпийские игры. Скажи, обязательно все настолько контролировать?

- Ты тоже, Рома. Всё так же выносишь мусор, как будто идёшь спасать человечество...
- фыркаю в ответ.

Меня всегда считали в классе зубрилкой, ситуация с брекетами конечно же этому благоволила... Ненавижу те времена. Да, я была очень ответственным ребенком и учила каждый предмет. Без труда могла ответить на уроках на заданный вопрос, всегда первой тянула руку, за это меня ненавидело пол класса... Вторая же была умнее, и пыталась со мной дружить, чтобы списывать.

Как думаете, к какой из половин относился Рома?

Он был их лидером, поэтому придумав очередную гадость, он с радостью ее исполнял и ждал оваций, но это еще не все. Также он без труда списывал у тех, кто списал у меня. Он всегда выезжал на своей бешеной харизме.
 Рома отправляет пакет в мусорный бак, перехватывает скан в другую руку и подходит ближе. Опасно близко...
 - Не думал, что ты фанат ЗОЖ. Хотя... ноги такие, что теперь я верю в силу бега, - без стеснения он рассматривает мою фигуру, словно я сейчас лежу на стекле под микроскопом.

От этих взглядов бросает в жар, а тонкая струйка пота катится по позвоночнику вниз.

- А я не думала, что ты всё ещё умеешь говорить не только о себе, - в голосе холод, внутри – пожар.
 Он хмыкает, поправляя часы на запястье.
 - Я вообще многогранен. Просто ты всегда попадала на мою... развлекательную грань.

- Надеюсь, она давно исчерпала себя.
 Я ухожу, оставляя его с тем самым взглядом, от которого когда-то в школе я могла и покраснеть.
 Сейчас - нет.
 Хотя сердце почему-то всё равно делает дурацкий кульбит.

После нашей небольшой стычки, все настроение раствориться в спорте испаряется так быстро, будто его и не было.

Неужели школьный кошмар возвращается, только теперь мы повзрослели... Теперь его пранки будут еще жестче?

С растрепанными чувствами возвращаюсь домой и игнорируя реплику мамы:

- Ты сегодня раньше, чем обычно.

Захожу в ванную и встаю под контрастный душ, может хоть он приведет мою, в миг расшатавшуюся, нервную систему в норму?

...

Рома
 Никогда не думал, что соседи могут быть опасными для психики. Особенно бывшие гадкие утята, которые внезапно превращаются в огнедышащих лебедей.

 Я смотрел ей вслед, и почему-то не отпускало чувство, будто сейчас это я тот, кого только что оставили с петардой в рюкзаке.

 И ладно бы просто красивая. Она изменилась. Глаза всё такие же, как в школе - чуть упрямые, живые, но уже без той старой обиды. Или, может, она глубже зарыта?
 В любом случае, теперь играть будет интересней.
 Полдня залипаю, как дурак, у окон. Я видел, что Яна, вскоре после пробежки, переодевшись, села в свой кроссовер Nissan и дав по газам, быстро скрылась из виду.

Мама подходит ко мне именно в тот момент, когда Яна возвращается обратно.

- Янка-то наша как выросла, - раздается у меня за спиной.

- Угу, - выдавливаю, шумно сглатывая слюну. Хмыкнув, мама тихо хлопает меня по плечу.

- Мам, а у Яны кто-нибудь есть? - спрашиваю с ленивым видом, наконец найдя в себе силы отлипнуть от окна, подхожу к холодильнику, и открыв дверцу, начинаю копать на полках, лишь бы чем-то занять руки.

- Что? – мама возвращается к приготовлению обеда, быстро шинкуя огурец.

- А, Яна? Да вроде кто-то был. Они работают вместе. Но ничего серьезного. В гости не приводила.

- Понятно, - говорю, делая вид, что мне плевать. Хотя внутри будто кто-то распылил баллон злости.

- Ром, не глупи пожалуйста. Только, к ней не приставай, ясно? Вы и так в детстве изводили друг друга...

Ничего не ответив, захлопываю дверцу холодильника, и возвращаюсь к кухонному окну, продолжая смотреть, как Яна, не спеша, достает из багажника пакеты с продуктами, поправляет волосы и идет к крыльцу.

Ее движения точные, осанка ровная, а взгляд холодный, и будто нарочно, она не смотрит на его сторону улицы.

У нее все тот же дом. Вон кресло-качалка на веранде, только теперь кажется, она не боится туда выходить.

А когда-то я прятал в него пластмассовых змей, при виде которых, Уточка, визжала на весь район.

Вспомнив ее огромные, круглые глаза от испуга, усмехаюсь в голос и продолжаю смотреть.

Именно в этот момент она поворачивается и смотрит в окно нашего дома, всего на долю секунды, но наши взгляды встречаются...

Увидела...

В горле сразу сушит и перехватывает дыхание.

Парень... Ну естественно у нее есть парень.
 Парень с работы... Ну конечно... С работы...

И чего он там делает? Помогает ей печатать отчеты? Или тоже фанат утренних пробежек?

Я сам себя не узнаю. Но вместо того, чтобы поехать по делам – караулю ее у окна...

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari | Gray современные романы ##

Глава 3

Яна

Я терпеть не могу сюрпризы. Особенно если этот сюрприз - Роман, который неожиданно появляется на утренней пробежке.

Он не просто вышел. Он выждал момент, выбрал подходящую одежду, явно заранее всё распланировал.
 А теперь бежит рядом со мной, будто мы бегаем так каждое утро.

- Тебя никто не звал, - бросаю со злостью я, не сбавляя темпа.
 - Утро добрым не бывает? Или это ты просто со мной такая ласковая?

- Со всеми такая. Особенно с теми, кто превратил мои школьные годы в Ад.
 - Признаться, тогда я думал, ты вырастешь в домохозяйку с собачонкой и кактусами. А ты, оказывается, - он специально осматривает меня таким взглядом, от которого хочется поскорее укрыться, - огонь, - довольно произносит Рома, словно смакуя каждую букву у себя во рту.
 - А я думала, что ты все таки вырастешь нормальным человеком. Ошиблась.

Он смеётся. Смех у него лёгкий, заразительный. И это бесит.
 Бесит, что мне... не всё равно...

Мы бежим бок о бок уже третий круг. Его дыхание ровное. Моё, чуть сбивчивое.

Я списываю это на утренний воздух. Но, скорее всего, на то, что чувствую на себе его постоянный взгляд.

- Всё так же бегаешь, будто от кого-то убегаешь.
 - От проблем.
 - Значит, я - проблема?
 - Ты эпицентр катастрофы.

На последнем круге я ускоряюсь. Он - тоже. Мы словно устраиваем соревнования, как в детстве.

Только теперь на кону не победа, а право не показать, насколько сильно задевает его присутствие.

Финиш.

Я останавливаюсь, переводя дух. А он... протягивает мне бутылку воды. И откуда она только взялась? Я же бежала все время рядом. Не могла не заметить... или могла?

- Могу добавить яду, если тебе так привычнее, - почему вот это глупое выражение лица все называют - харизма?
 - Можешь. Главное, чтобы без сахара.
 - Ты меня пугаешь, - его брови слегка приподнимаются.
 - А ты меня утомляешь. Но... - я беру воду, во рту, словно пустыня Сахара, еще немного и язык приклеится к небу, а на зубах заскрепит песок.

- Спасибо, - благодарю искренне, без издевок.

Наши пальцы соприкасаются. Тепло кожи. Его взгляд всего лишь на секунду опускается к моим губам. А я не отвожу своих, до тех пор, пока сердце не начинает биться слишком громко.

...

Вечер... За окном моросит прохладный дождь...

У меня же есть нестерпимое желание съесть тирамису, которого конечно не оказывается в холодильнике.

Взяв ключ и карту выбегаю на улицу, не обращая внимания на дождь.

Здесь меня ждет еще один сюрприз...

Ненавижу технологии. Особенно, когда они предают.
 Моя машина не открывается. Ключ мигает красным. Я стою под дождём, который разошёлся, как назло, в одном легком платье, пропитанном влагой за полминуты.

Отличный день, правда?

И тут появляется он.

Выходит из дома напротив. Без зонта. В чёрной толстовке, которая за минуту становится насквозь мокрой, но по виду, будто герой фильма о спасателе.

- Я знал, что этот день настанет, - говорит, подходя ближе.
 - Какой? Когда я умру от воспаления лёгких?
 - Когда ты скажешь: «Рома, помоги». Ну, или просто посмотришь на меня так, как сейчас.

- Я не смотрю. Я злюсь.
 - Да ты вся дрожишь. Не бойся, я не кусаю. Пока что...

Он обходит машину. Одним движением проверяет дверь, затем ключ, чиркает по считывателю, и она открывается.

- Как ты... - буквы застревают на кончике языка.
 - Мужская магия, детка.
 - Ты её взломал?
 - Нет. Я её уговорил. В отличие от тебя, машины меня слушаются.

Я сажусь в салон, волосы прилипают к лицу, руки замерзают.

- Садись, - бросаю ему.
 - Запомни, ты первая это предложила.
 - Просто не хочу, чтобы ты умер от дождя. Это не забота. Это — общественная безопасность.

Он быстро обходит машину и садится на пассажирское сиденье. Тесное пространство. Запах дождя, кожи, и его парфюма, терпкого и слишком знакомого. Все это безумно кружит голову.

- Если бы я знал, что дождь так на тебя влияет, вышел бы с лейкой ещё утром.
 - Если бы я знала, что ты всё ещё такой самодовольный, переехала бы в другой район.

- Но ты здесь. Сидишь рядом со мной в мокром платье.
 - Твоя фантазия, Рома.
 - Моя реальность, Яна.

Между нами пауза... Насыщенная... Горячая... Почти осязаемая...
 И только дождь нарушает молчание, отбивая чечетку по крыше автомобиля.

...

- Тирамису? - Он качает головой, пристегивая ремень безопасности. - В десять вечера?

- У женщин свои потребности. Сегодня это тирамису. Завтра - спокойствие. И ни одно из них ты не можешь мне обеспечить.

Я улыбаюсь уголком губ и нажимаю на кнопку зажигания. Машина мягко трогается, а Рома украдкой бросает взгляд на меня.

Стараюсь быть сосредоточенной на дороге, уверенной в своих действиях. Даже руки на руле почти не дрожат.

- Ты уверена, что водишь нормально?

- Ты сейчас серьёзно?
 - Просто... чуть-чуть резковато стартанула.
 - Чуть-чуть? Я на парковке, а не на Формуле-1.
 - И слава богу. Я бы не выдержал второго круга. Первый едва пережил.
 - Напоминаю, ты сам напросился поехать со мной.
 - Я просто не доверяю тебе одной в тёмное время суток, - ах, вот значит как?
 - А, так ты теперь мой телохранитель? - начинаю смеяться.
 - Вечный титул. Не благодарите.

- Не побоюсь напомнить, в школе ты был причиной моих нервных тиков.
 - В школе ты заикалась при виде моего имени.
 - Я заикалась, потому что ты повесил на мой шкаф табличку «Гнездо утки Яны».
 - Это был шедевр, - почти восклицает он.
 - Это была травля, - шиплю сквозь зубы.
 - Это была... - он делает паузу, - попытка привлечь твоё внимание.

Тишина.

На долю секунды.

Я моргаю, чуть сбивчиво поворачивая за угол.

- Значит, ты был тем мальчиком, который дёргает за косички, потому что ему нравится девочка? - набравшись смелости, вдруг выдаю я, на пару секунд отвлекаясь от дороги, что бы посмотреть его реакцию.
 - А ты была той девочкой, которая в ответ кидает пеналом, - слегка поджигает губы.
 - Я, между прочим, метко кидала, - со смешком подмечаю данный факт.
 - Ты, между прочим, до сих пор метко попадаешь. Только уже не в лоб, а в нервы.

Я смеюсь... Низко, искренне, чуть устало.

- Надеюсь, у магазина есть парковка, где ты сможешь наконец выдохнуть, - Рома действительно напряжен.
 - Я уже не дышу, с тех пор как ты повернула без поворотника, - эта реплика меня забавляет. Но я действительно, от волнения забыла включить поворотник.
 - Ты просто ревнуешь к моему вождению.
 - Я... - он задерживает взгляд на мне, - ревную, да. Но точно не к вождению.

И снова тишина. Но на этот раз другая, тягучая...

Машина плавно останавливается у круглосуточного супермаркета.
 Глушу двигатель, но не тороплюсь выходить.

- Хочешь, подожди. Я быстро.
 - И упустить шанс увидеть, как ты выбираешь десерты, будто оружие? Ни за что.
 - Только попробуй начать критиковать мой вкус, - звучит, как угроза.
 - Никогда. У тебя вкус... очень интересный. Вон, на меня же упал.

Я недовольно фыркаю, открывая дверь.

Неспешно прогуливаясь между стеллажей магазина, Рома идет за мной, точно, по пятам. Я чувствую его горячее дыхание за спиной.

Платье все еще неприятно липнет к телу, так что в целом, обстановка - не фонтан.

- Вот этот бери, - тычет пальцем на классический тирамису.
 - Фу, - меня аж передергивает, - Он с ликёром. Я его не люблю.
 - Ты просто не умеешь правильно его есть.
 - А ты, видимо, знаток по десертам, - в его глазах загорается что-то темное, меня должно это отталкивать, но почему-то влечет еще больше...
 Беру порцию в другой упаковке.
 - Этот воздушнее.
 - А мне кажется, ты просто специально берёшь другой, чтоб не соглашаться со мной.
 - Ты догадлив. Именно так я провожу каждый день своей жизни, вопреки твоим вкусам.

На кассе бросаю в корзину ещё два пластиковых стаканчика с капкейками.
 - Это что?
 - Психологическая поддержка. Вдруг я потом буду жалеть, что взяла тебя с собой.
 - Лучше бы ты взяла меня за руку.
 - Это было бы странно, - хмурю брови.
 - Но романтично, - задумчиво тянет Роман.

На выходе видно, как сквозь стекло моросит дождь. Не сильный, но липкий, как воспоминания.
 Рома идёт рядом, молчит.
 Я, вдруг, останавливаюсь у машины, и открыв дверь бросаю эту фразу:

- Поехали ко мне.
 - Что? - глаза резко округляются, а брови взлетают вверх.
 - На чай. Не зря же мы покупали десерты. Или ты хочешь есть их прямо в машине?

Он смотрит на меня пару секунд. Дождь стекает по ветровому стеклу, фонарь отбрасывает мягкий свет на его лицо. Он напряжен, вроде бы и хочет согласиться, но тормозит себя, словно ищет какой-то подвох.

- Предупреждаю, - он приоткрывает дверь, - если у тебя дома есть плед, свечи и Netflix - я заподозрю тебя в коварстве.
 - Ты переоцениваешь себя.
 - А ты недооцениваешь. Я могу понравиться даже без пледа.

Демонстративно закатываю глаза, но уголки губ дергаются вверх против воли.
 Садимся в машину.

Тепло салона заполняет нас как тот самый плед, немного неловкая, немного многозначительная ситуация...

Выезжая с парковки, предупреждаю:
 - Только не смей критиковать мой чайник. Он свистит очень громко.
 - А я думал, громкая у нас только ты.
 Смотрю на него исподлобья, мне кажется я сама сейчас засвишу, как чайник, а он только ухмыляется.
 - Никогда не думал, что ты предложишь мне чай среди ночи.
 - Никогда не думала, что буду покупать тирамису с соседом, которого хотела прибить за петарду.

Мы оба замолкаем на секунду,
 или на одну искру между дыханием и взглядом.
 Потом я включаю дворники, и тишина между нами больше не кажется такой громкой, она разрезана скрипом резины о лобовое стекло.

...

На кухне тепло и уютно. Теплый, желтый свет красиво рассеивается по комнате, пахнет свежесваренным чаем и душистой выпечкой с легкими нотками ванили, хотя, по факту, обычный чай и коробка с капкейками.
Набираю воду в чайник с характерным шумом. Рома разглядывает комнату, но не суетится. Удивительно для него. Обычно он, как вихрь.
- Хватит пялиться, тут нет ничего подозрительного.
- Да ладно? А вот это? - он подходит к шкафчику, где стоит рамка с фотографией.
Она, будто случайно стоит на краю, чуть засыпана мелочами: ключи, блеск для губ резинка для волос, но видно, что ей не место в ящике. Фото на виду...

Рома берёт рамку в руки. Улыбка на его лице появляется почти сразу.

- Ты ещё хранишь это?
 - Ага. Просто напоминание, чтобы не доверять людям с петардами.
 - А я думал - это романтический артефакт. Мы же почти обнимаемся.
 - Ты тогда заставил меня! — смеюсь, наливая кипяток в кружки.

- Я уже почти убегала от тебя, а ты схватил за плечи и сказал: «улыбнись, не позорься», - специально понижаю голос передразнивая его.
- И всё равно вышло мило.
- Смешно. У меня глаза прищурены, как будто я в панике, а ты выглядишь как...
- Как человек, который точно знал, что когда-нибудь зайдёт к тебе на чай, - мы переглядываемся, легкие улыбки одновременно трогают наши лица.
- Уверенность всегда была твоим худшим качеством, - хмыкает он и занимает место за столом.
- А упрямство - твоим.
- И всё же я завариваю тебе чай. В моём доме.
- Значит, у меня появилась надежда.

Он ставит фото обратно.
Осторожно. Почти бережно, как будто боится тронуть то, что вдруг стало важным. Не просто воспоминанием, а чем-то настоящим...
- Осторожно, горячо, - подаю ему кружку.
- Ты, или чай?
- Я. Но ты всё равно обожжёшься, - он смеётся, глубоко, раскатисто с отголоском.
И вдруг тишина. Но не неловкая. Привычная...

Мы сидим напротив, в кружках горячий, ароматный чай.
 На столе капкейки и тирамису, а между нами всё то, что когда-то было игрой...
 И всё, что может стать чем-то другим...

Все напряжение в раз куда-то испарилось, мы сидим так около часа, обсуждая, как мне кажется, всю нашу школьную жизнь. Чай почти допит, капкейки на половину съедены.
Фото в рамке всё так же смотрит со шкафа, будто молча подтверждая: всё уже когда-то начиналось, но теперь может пойти по-другому.

Рома встает первым. - Пожалуй, пойду. Пока ты не решила травить меня травяным отваром, - мне кажется, я скоро стану мастером по закатыванию глаз. - А жаль. Мята хорошо влияет на гипертрофированное эго. - Я подумаю об этом. Завтра. Он подходит к двери, медля на пороге, словно не решается сказать что-то еще...

- Спасибо за... - он делает жест рукой, как будто не может подобрать нужное слово.
- За сахарную передозировку?
- За то, что всё ещё можешь удивлять, - я молча сжимаю ладони за спиной. Что-то в его голосе изменилось. Нет ни намека на сарказм, на поддёрку.

Звучит почти... как признание...
 Движения плавные и медленные. Взгляд - глаза в глаза.
 - И, кстати... Я рад, что это фото до сих пор стоит у тебя на полке, - не отвечаю, изнутри до боли закусывая свою щеку.
 Мой взгляд все еще с вызовом, но уже не такой, как был сегодня утром.
 Пауза.
 Тишина.

Он уже на пороге, когда из моей груди рвется крик, вот только произношу все очень тихо:
- А ты... изменился, он поворачивается, смотрит внимательно.
- Да? А ты - нет. Всё такая же упрямая, красивая... и умеешь ставить точки, - он прищуривается в своей манере.
- Только сегодня, кажется, ты решила поставить запятую...

 Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 4

Яна

Вечер начался вполне безобидно...

Дом друзей был наполнен смехом, гулом голосов и лёгким запахом пиццы и уходящего лета. Кто-то уже успел налить вино, в колонках играли старые хиты, а я, как ни странно, чувствовала себя легко. Как будто никто не смотрит. Как будто он не здесь.

Хотя он был.

Стоит прямо сейчас у стены дома, с бокалом в руке и тем самым, выносящим мозг, взглядом. Смотрит. Не сводит глаз.
 А я смеюсь, сидя на подлокотнике плетеного дивана из ротанга, рядом с Олегом, симпатичным парнем и нашим общим другом, у которого, судя по всему, хватило ума и чувства юмора, чтобы поддерживать наш легкий разговор ни о чем...

- Ну ты же понимаешь, что тирамису на ночь - это почти признание в любви, - подмигивает Олег, косясь в сторону Ромы.
 Я громко смеюсь привлекая внимание, это выходит не специально, просто я кожей чувствую на себе его пристальный, выжигающий взгляд, поэтому и нервничаю.

После нашего безумного, ночного чаепития, на пробежку утром я вышла одна. Не хочу признаваться себе в этом, но я ждала его. Украдкой рассматривая его окна, пробегая мимо дома каждый чертов круг. Что я творю? Он же всегда меня бесил, а теперь я думаю о нем все чаще и чаще...
 - Вот и я говорю! А он ушёл, даже не попрощавшись нормально! - поливаю бензином и так полыхающий костер.
 - Невежа!
 - Поддерживаю, - салютую бокалом белого брюта и снова смех.

Рома наблюдает, как хищник, обычно наблюдающий за своей жертвой из засады, чтобы поймать нужный момент и сделать смертельный прыжок.
 Каждое движение, каждый мой смешок, каждый взгляд в сторону этого, слишком довольного собой типа, не останется незамеченным.

Рома смотрит на Олега, а его рука все сильнее сжимает бокал с янтарным напитком.
 Он знает, что это глупо.
 Знает, что не имеет на это право.
 Но, чёрт побери...

Все его тело транслирует необузданную ревность, и это злит его ещё больше.

Он подходит ближе, роняя, словно невзначай.
 - О, привет. Не знал, что ты теперь стендапишь на вечеринках.
 Я медленно поворачиваюсь в его сторону, улыбаясь широко... Очень широко... так, что в какой-то момент понимаю, что от перенапряжения у меня начинает сводить скулы.
 - Привет. А я не знала, что ты умеешь ревновать.
 - Я не ревную. Просто наблюдаю за качеством выступления.
 - С плохой точки, ты там почти в кустах стоял.
 - Потому что оттуда виден каждый твой флирт.
 Пауза... Глаза в глаза... Замыкание... Искра, и этот пожар уже не потушить.

- А тебе-то что? - спрашиваю тихо, но с вызовом.
 - Мне? Ничего. Просто ты всегда говорила, что не любишь, когда на тебя глазают.
 - Так вот почему ты сам чуть не прожёг меня взглядом. Забота? - Рома делает шаг ближе. Очень близко.
 - Нет. Просто я видел, как ты смотришь на него. И мне это не нравится.
 - А мне нравится, когда ты теряешь самообладание, - глаза, полные озорства, а на губах, тронутых прозрачным блеском, играет легкая ухмылка.
 Он наклоняется ко мне, так, чтобы наш разговор остался только для нас. Его туалетная вода вновь взрывает все мои рецепторы, доводя до какого-то безумия. Пусть наконец скажет мне её название, куплю и поставлю в комнате. Это из-за нее у меня такая нездоровая реакция на Рому... я уверена...
 - Осторожно, Яна. Так и до поцелуя недалеко, - его шепот слишком интимный.
 - Пф. Ты же трус, - сердце пропускает удар, хочется поскорее выпить стакан ледяной воды.
 - Я? - протест во всем, в голосе, во взгляде, в жестах.
 - Угу. Слова, слова... А на деле? - несколько глотков вина, которые я успела пригубить, сейчас

выдают гремучую смесь: слабоумие и отвага... - быстро встав с подлокотника дивана, подхожу ближе к бассейну. Может хоть там станет немного прохладней?
 - Проверим? - голос с хрипотцой звучит у меня за спиной.

Секунда, и напряжение звенит в воздухе. Оборачиваюсь. Между нами всего сантиметр, максимум два. Меня, словно лишают кислорода, выбивая весь воздух из груди...

- Проверим, - шепчу в ответ, с вызовом, прищутив глаза, - что за смелость такая? Решила испытать его нервы на прочность?

И в этот момент, как будто сам вечер решил подлить масла в огонь, мимо кто-то проходит, слишком быстро, слишком близко, кто-то из друзей, не рассчитав траекторию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.